

Актуальные вопросы квалификации нарушения санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

А. Л. САНТАШОВ – главный научный сотрудник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ). Особое внимание уделено анализу судебной практики при токовании таких признаков, как «массовое заболевание или отравление людей» или «создание угрозы наступления таких последствий». Данные вопросы актуализируются автором в связи с распространением и борьбой с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Прогнозируются возможные негативные сценарии развития ситуации с данным заболеванием в пенитенциарных учреждениях. Делается вывод о том, что ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил; массовое заболевание или отравление людей; создание угрозы наступления последствий; благополучие человека.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Санташов А. Л. Актуальные вопросы квалификации нарушения санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 67–71. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-67-71.

Topical issues of qualifying violations of sanitary and epidemiological rules in the context of the spread of the new coronavirus infection (COVID-19)

A. L. SANTASHOV – Chief Researcher of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Dsc. in Law, Associate Professor

The article discusses topical problems of qualification of violations of sanitary and epidemiological rules (Art. 236 of the Criminal Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the analysis of judicial practice in the case of such signs as “mass illness or poisoning of people” or “the creation of a threat of the onset of such consequences.” These questions are being updated by the author in connection with the spread and fight against the new coronavirus infection (COVID-19). Possible negative scenarios for the development of the situation with this disease in penitentiary institutions are predicted. It is concluded that responsibility for a violation of sanitary and epidemiological rules, which created a threat of the onset of such consequences, can occur only if this threat is real, when a mass illness or poisoning of people did not occur only as a result of timely adopted by state authorities, local self-government, medical employees and other persons of measures aimed at preventing the

spread of the disease (poisoning), or as a result of other circumstances beyond the control of the will of the person who violated these rules.

Key words: violation of sanitary and epidemiological rules; mass illness or poisoning of people; creating a threat of the onset of consequences; human well-being.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Santashov A. L. Topical issues of qualifying violations of sanitary and epidemiological rules in the context of the spread of the new coronavirus infection (COVID-19). *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 67–71. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-67-71.

По состоянию на 20.02.2021 в мире зарегистрировано 110 723 229 случаев заражения COVID-19, 2 452 039 случаев смертельного исхода. Ежедневно количество заболевших лиц и смертельных случаев вследствие заболевания COVID-19 увеличивается. Исходя из статистических данных, следует признать, что речь может идти об угрозе мирового масштаба.

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции, является сложной и для Российской Федерации. Так, по состоянию на 20.02.2021 на территории России зарегистрирован 4 139 031 случай заражения COVID-19, в том числе 82 396 фактов смертельных исходов, количество выздоровевших составляет 3 697 433 чел. Статистические данные по ситуации в мире вообще и Российской Федерации в частности обуславливают необходимость проведения срочных мероприятий, способствующих нейтрализации последствий распространения новой коронавирусной инфекции. В сложившихся условиях пандемии объективно возрастает спрос на лекарственные средства, медицинские изделия для лечения сопутствующих симптомов, вызванных COVID-19, а также на биологически активные добавки как средство профилактики заболевания¹.

В настоящее время вопросы квалификации преступлений с учетом распространения и борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) приобретают большое значение. Скорость распространения инфекции и характер течения заболевания непредсказуемы. В связи с массовостью заражений и опасностью распространения в местах большей концентрации людей возникают вопросы квалификации соответствующих действий медицинских сотрудников и иных лиц, отвечающих за безопасность и здоровье граждан. Так, например, массовые заражения COVID-19 могут произойти в воспитательных и исправительных колониях, в результате чего

встает вопрос о квалификации действий виновных лиц.

Статья 236 УК РФ после изменений, внесенных Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» существенно изменила правила квалификации этого преступления. Так, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020, отмечается, что в соответствии с ч. 1 ст. 236 УК РФ под «массовым заболеванием или отравлением людей» либо «созданием угрозы наступления таких последствий» с учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления)². Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направлен-

ных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

Рассмотрим примеры судебной практики, которые наглядно демонстрируют вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 236 УК РФ, с учетом заложенных в них оценочных признаков.

В 2019 г. по ст. 236 УК РФ было осуждено всего шесть человек. Например, согласно Апелляционному постановлению Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2020 № 22-965/2020³ К. нарушила санитарно-эпидемиологические правила, что повлекло по неосторожности массовое заболевание людей. В период с 05.04.2018 по 06.04.2018 К., находясь в помещении пищеблока корпуса № 2 МАДОУ «Детский сад № 7», являясь здоровым носителем сальмонеллы, в нарушение п. 19.7 СанПиН не соблюдала правила личной гигиены. При этом К. была ознакомлена с должностной инструкцией, санитарно-эпидемиологическими требованиями, предъявляемыми к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций.

Результатом нарушения К. основ гигиены и санитарно-эпидемиологических правил при осуществлении должностных обязанностей явилось то, что приготовленные в данный период и употребленные в пищу воспитанниками и работниками сада блюда были инфицированы сальмонеллой, что повлекло заражение детей, сотрудников и их родственников сальмонеллезом в разных формах. По информации Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Коми, 77 чел. пострадали в результате групповой заболеваемости. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04.02.2020 в отношении К. был изменен: от назначенного по ч. 1 ст. 236 УК РФ наказания она была освобождена на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности.

Согласно приговору Володарского районного суда г. Брянска от 21.02.2020 по делу № 1-243/2019⁴ С., входя в категорию руководителей и являясь заведующей производством ООО «Комол», основной вид деятельности которого – переработка молока и оптовая торговля молочными продуктами, в нарушение своей должностной инструкции не осуществляла должным образом руководство производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, в частности не

проводила постоянного контроля за технологией приготовления молочных продуктов, качеством и безопасностью производимой продукции. Кроме того, вопреки требованиям ст. 11 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не обеспечила безопасность для здоровья человека пищевых продуктов при их производстве, должным образом не осуществляла производственный контроль, в том числе путем проведения лабораторных исследований и испытаний в целях соблюдения санитарно-эпидемиологических требований при производстве продукции, не проводила гигиеническое обучение работников, а также нарушила требования «СанПиН 2.3.4.551-96. 2.3.4. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности (технологические процессы. Сырье). Производство молока и молочных продуктов. Санитарные правила и нормы», утвержденного Постановлением Госкомсанэпиднадзора России от 04.10.1996 № 23 (далее – СанПиН 2.3.4.551-96. 2.3.4), что повлекло массовое отравление людей.

В период с 9.00 18.02.2019 по 18.00 19.02.2019 С., находясь на предприятии ООО «Комол», не предвидя наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде массового отравления потребителей, хотя в силу занимаемой должности должна была предвидеть эти последствия, а при надлежащем исполнении требований нормативно-правовых актов в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения обязана и могла предвидеть наступление этих последствий, не выполнила санитарно-эпидемиологические требования по обеспечению надлежащего санитарного состояния производственных помещений, что выразилось в нарушении ряда требований СанПиН 2.3.4.551-96. 2.3.4:

– п. 5.11–5.13: в цехе приемки молока на потолке присутствовала плесень, имелись участки с отслоившимся покрытием, в аппаратном цехе нарушена целостность покрытия пола, в холодильных камерах № 3 и № 6 на стенах и потолке имелись участки с отслоившейся краской, что не позволяет проводить полноценную и качественную санитарную обработку, вызывает рост плесени на поверхностях в производственных помещениях и попадает в готовую продукцию;

– п. 7.10: в производственных помещениях отсутствовали смывные краны с подводкой горячей и холодной воды с установкой смесителей, не созданы условия для со-

блюдения правил личной гигиены сотрудниками предприятия (раковины для мытья в цехе для приемки молока и аппаратном цехе не оборудованы подводкой горячей воды, в фасовочном цехе отсутствовали раковины для мытья рук, шланги, к которым подведены холодная вода и пар, лежали на полу, отсутствовали кронштейны для хранения), что создало условия для загрязнения сырья и оборудования в ходе технологического процесса;

– п. 11.11: отсутствовали трехсекционные передвижные ванны для ручной мойки разборных деталей и оборудования, что свидетельствовало о некачественной его обработке и обсеменению готовой продукции опасной микрофлорой;

– п. 11.10: в помещении для мойки оборотной тары отсутствовала подводка горячей воды, что привело к некачественной обработке оборотной тары;

– п. 12.2: отсутствовала технологическая инструкция на изготавливаемый кефир, что свидетельствовало об отсутствии контроля за соблюдением технологического процесса;

– п. 5.18, 11.1–11.4: у рабочих мест вблизи технологического оборудования отсутствовали графики мойки оборудования; отсутствовала инструкция по санитарной обработке оборудования, инвентаря и тары на предприятиях молочной промышленности, не установлена периодичность санитарной обработки оборудования и аппаратуры в каждом цехе, журнал учета периодичности обработки оборудования заполнялся формально, в результате чего не представляется возможным оценить соблюдение требований к санитарной обработке оборудования, текущая уборка производственных помещений, оборудования проводилась некачественно;

– п. 14.2, 14.3: не велся микробиологический контроль безопасности готовой продукции, что свидетельствовало об отсутствии надлежащего контроля за соблюдением требований безопасности при выработке молочной продукции и привело к вредным последствиям в виде выпуска в оборот партии кефира, не отвечающего требованиям безопасности.

В результате бездействия С. на предприятии в достоверно не установленное время было изготовлена и выпущена в обращение партия кефира, не соответствующего нормативным требованиям безопасности по микробиологическим показателям Технического регламента Таможенного союза 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции», утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67, в частности были превышены допустимые уровни бактерий группы кишечной палочки и плесени. Кефир был доставлен в г. Брянск и закуплен ООО «РусПродукт» для поставки в дошкольные образовательные учреждения, расположенные в Володарском районе г. Брянска. Некачественный продукт был употреблен воспитанниками дошкольных образовательных учреждений, что повлекло по неосторожности массовое отравление 16 несовершеннолетних. У детей наблюдались функциональное расстройство желудочно-кишечного тракта, функциональное нарушение кишечника, функциональное расстройство желудка, острый гастрит средней тяжести, острый гастроэнтерит средней тяжести, желудочно-кишечное заболевание, причинившие им физическую боль. С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ, ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тыс. руб.

Таким образом, анализ приведенной судебной практики позволяет сделать вывод, что ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Танцюра В. С., Попович М. М. Ответственность за обращение контрафактных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок: проблемы правоприменительной практики в условиях коронавирусной пандемии // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2. С. 199–205.

² См.: URL: <https://www.vsr.fu/files/28881/> (дата обращения: 20.02.2021).

³ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ес6ТХВ3LmGVb/> (дата обращения: 03.10.2020).

⁴ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vhvG9qdSelK/> (дата обращения: 03.10.2020).

¹ См.: Tanczyura V. S., Popovich M. M. Otvetstvennost' za obrashhenie kontrafaktny'x i nezaregistrovanny'x lekarstvenny'x sredstv, medicinskix izdelij, fal'sificirovanny'x biologicheski aktivny'x dobavok: problemy' pravoprimenitel'noj praktiki v usloviyax koronavirusnoj pandemii // Penitenciarnaya nauka. 2020. T. 14, № 2. S. 199–205.

² См.: URL: <https://www.vsrp.ru/files/28881/> (data obrashheniya: 20.02.2021).

³ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ec6TXB3LmGVb/> (data obrashheniya: 03.10.2020).

⁴ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vhvG9qdSelK/> (data obrashheniya: 03.10.2020).

